Гайдаровский форум – постоянно действующая дискуссионная площадка, на которой традиционно обсуждаются острейшие проблемы современности. 14–16 января 2015 года обсуждалась тема «Россия и мир: новый вектор».

На Форуме выступил Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

Дмитрий Анатольевич Медведев: «Страха у нас нет»

Пленарная дискуссия с участием Д.А. Медведева стала главным событием Форума

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, дамы и господа! Снова всех сердечно приветствую в Москве. Даже в такое не самое простое время вы приехали, чтобы принять участие в Гайдаровском форуме. Хочу вас за это поблагодарить и отметить, что Форум остаётся авторитетной площадкой для ведущих экономистов, политиков, бизнесменов. Нас это радует.

За минувший год произошло много событий. Мир действительно изменился, и это не фигура речи, это именно так. В экономику, в узком смысле этого слова, очень существенно вмешалась политика. Результатом является и тотальное недоверие, и возрождение старых мифов о России как чуть ли не угрозе цивилизованному развитию. Взаимные экономические санкции были использованы, и, как следствие, потери, которые несём не только мы, но и целый ряд других государств. Это особенно остро чувствуется на фоне по сути продолжающегося глобального кризиса, который развернулся в мире в 2008 году. Нам пока (я об этом говорил и хотел бы ещё раз сказать здесь) не удалось преодолеть его последствия, последствия кризиса 2008 года. Одни страны до сих пор не могут выйти из стагнации. По оценкам Международного валютного фонда, валовый внутренний продукт стран еврозоны ещё не достиг уровня предкризисного 2007 года, и это о многом говорит. Другие крупные страны наращивают темпы, в третьих странах замедляются, наоборот, темпы развития. К примеру, валовый внутренний продукт Бразилии в 2014 году сократился до 0,3%. Это просто показывает, что тенденции очень разнонаправленные.

И Россия в этом смысле не исключение. Мы, как и весь мир, платим свою цену за глобализацию. Фактически наша страна сегодня находится в точке пересечения нескольких кризисов, которые спровоцированы тремя группами причин.

Во-первых, как я уже говорил, одной из составляющих являются последствия мирового кризиса 2008 года. Во-вторых, это внешнее политическое и экономическое воздействие, направленное непосредственно на нашу страну. В предыдущие годы мы жили и развивались при высоких ценах на энергию и сырьё. Наши компании и банки имели свободный доступ к длинным и относительно дешёвым деньгам на зарубежных рынках. Теперь условия кардинально изменились.

Аннотация: В выступлении на Гайдаровском форуме 15 января 2015 года Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев затронул вопросы состояния экономики России, развития ее отношений с внешним миром.

Ключевые слова: Дмитрий Медведев, Правительство Российской Федерации, Гайдаровский форум, экономическое развитие, международные отношения.

Но внешние факторы, и это мы тоже понимаем, лишь обострили ситуацию. Третья и основная группа причин – это внутренние проблемы и ограничения, которые накопились в нашей экономике и с которыми нам пока не удаётся справиться так быстро, как хотелось бы.

Российская экономика, кстати, начала притормаживать ещё при высоких нефтяных ценах. Но они всё-таки позволяли нам как-то продвигаться вперёд. Экономика и сейчас демонстрирует отдельные элементы роста, но рост количественно и качественно не соответствует ни нашим возможностям, ни, скажем прямо, нашим амбициям.

Старая энергосырьевая модель исчерпана, это понимают все, она не может дать ни устойчивого роста, ни стимулов для инвестиций в реальное производство. Всё слабее она воспринимает технологические инновации и, главное, не обеспечивает стабильного повышения уровня жизни.

Поэтому важно не только объективно оценить и правильно отреагировать на изменение традиционных для нас внешних рынков, не просто справиться с экономическим и политическим давлением извне, не просто стабилизировать текущие колебания валютного курса – в целом задача более масштабная и более ответственная: речь идёт о том, чтобы изменить саму модель нашего развития.

Мы не сможем этого сделать, если не выполним целый ряд условий. Сегодня мы должны определить факторы, значение которых нам казалось, может быть, ранее недостаточно весомым.

Новые условия требуют заниматься решением структурных проблем не меньше, чем поддержанием макроэкономической стабильности. Важно помнить уроки наиболее крупных кризисов XX века, то есть кризисов конца 1920-х – начала 1930-х годов и 1970-х годов.

Даже самой качественной макроэкономической политики бывает недостаточно, если назрели структурные проблемы, а у нас они, по сути, перезрели. Процентные ставки, валютный курс, темпы инфляции, безусловно, являются ключевыми или фундаментальными показателями состояния экономики. Тем не менее, сама по себе макроэкономическая стабильность хотя и необходимое, но ещё недостаточное условие для процветания.

Одной из ключевых причин остаётся дисбаланс между доходами и производительностью труда. Доходы на протяжении длительного времени не могут расти быстрее производительности труда. Причём необходимо помнить, что на производительность влияет не только профессионализм сотрудников, но и уровень используемых технологий, оборудования. Не менее важно и наличие в государстве системы обучения и переподготовки кадров в соответствии с требованиями экономики. В дальнейшем доходы и зарплата должны увеличиваться только по мере роста экономики и повышения производительности труда. Но прежде всего для устойчивого экономического роста необходимо повысить доверие, причём доверие в известном треугольнике – между людьми, населением страны, бизнесом и государством. Доверие – ключевой институт, одна из опор современной экономики. Его ничто не может заменить, как и государство никогда не способно заменить собой бизнес. Пока, надо признаться, мы достаточно мало сделали, чтобы общество осознало, что его успехи, его возможности напрямую зависят от свободы предпринимательства и успехов бизнесмена.

Дефицит доверия в условиях, когда формируется такая триада кризисов, о которой я сказал, порождает целый ряд страхов на рынке, а они, в свою очередь, лишь усугубляют финансово-экономическую ситуацию. Чтобы разорвать этот порочный круг, государство должно чётко ответить на эти опасения, сформулировать даже не что мы будем делать, а чего мы не будем делать ни при каких условиях. Сейчас я об этом скажу.

Во-первых, Россия даже в нынешних условиях не собирается закрываться от мира, менять курс в сторону создания мобилизационной модели экономического развития. Мы прошли гигантский путь от постсоветского полуразрушенного хозяйства до крупной экономики западного типа, и было бы чудовищной ошибкой вернуться в прошлое (хотя нас периодически к этому призывают), отказаться от роли активного игрока в современном глобальном мире.

Во-вторых, власть не пойдёт на отказ от свободной конвертации рубля. Можно, конечно, следуя сиюминутной конъюнктуре, заморозить курс, тем самым, естественно, возродить чёрный рынок валюты, выдавать её импортёрам, что называется, по справке, в зависимости от воли чиновника и дружеских отношений с ним. Но всё это означает лишь одно – последовательное разрушение рынка.

Конечно, сейчас многое играет против рубля – и цены на нефть запредельно низкие, и санкции, курс сильно колеблется. От этого страдают и компании, и банки, и, конечно же, обычные люди. Тем не менее, считаю, что политика Центрального банка, которую он проводит в настоящий момент, – это правильная политика. Мы не собираемся проедать валютные резервы. У нас достаточное количество экономических механизмов, чтобы обеспечить устойчивость рубля. Более того, даже при плохой конъюнктуре у нас остаётся положительный платёжный баланс, который является главным фундаментальным фактором для установления сбалансированного курса национальной валюты.

В-третьих, Россия будет соблюдать свои международные обязательства. Или, скажем так, мы не отказываемся от их исполнения. Наша страна – надёжный заёмщик, надёжный кредитор, надёжный поставщик. Санкции приходят и уходят – и это происходило, о чём я неоднократно говорил, на протяжении всего XX века, как бы ни называлась наша страна, – так вот, они приходят и уходят, кстати, как и их авторы, а деловые отношения и экономические интересы и репутация у государства остаётся. У нас по-прежнему значи-

тельные резервы, которые гарантируют выплаты по долгам государства, и при необходимости мы сможем помочь компаниям при выплате ими внешних долгов.

Кстати, и по нашим долгам надо требовать их неукоснительного исполнения, по долгам, требования по которым имеет Российская Федерация. У нас много таких примеров, но в качестве наиболее красноречивого напомню: наша страна предоставила, например, Киеву заём 3 млрд долларов. Это государственный заём без учёта огромной коммерческой задолженности банкам. Одним из условий этого кредита было непревышение уровня государственного долга Украины 60% объёма ВВП. Сегодня это условие, этот ковенант нарушены, поэтому, что бы ни говорили руководители Украины, у нас есть основания требовать досрочного погашения займа, то есть выполнения контрактных обязательств. При этом в принятом бюджете наших соседей (а мы, естественно, отслеживаем, что происходит) мы вообще не увидели средств на погашение финансовых обязательств перед Россией, хотя погашение обязательств перед другими кредиторами киевские власти запланировали. Хотел бы обратить на это внимание и украинских начальников, и Министерства финансов Российской Федерации.

Скажем прямо, мы не хотим дефолта Украины, осложнения и без того бедственного положения украинской экономики. Нам, наоборот, нужен живой партнёр. Но по долгам надо платить – и по государственным, и по коммерческим, в том числе банковским долгам, поэтому придётся принимать решение по этому поводу в ближайшее время.

В-четвёртых, мы не будем ограничивать свободу предпринимательской деятельности. У нас и так хватает ограничений, которые, наоборот, нужно снимать. У власти есть понимание, что бизнесу нужна бóльшая свобода, чем та, которую он имеет сейчас, и государству в одиночку, без бизнеса, не изменить модель экономического развития. Но когда снаружи осуществляются попытки давления на страну, внутри продолжается административный и зачастую правоохранительный прессинг, то реакция экономики может быть только одна: она начинает задыхаться. Поэтому мы просто обязаны снять внутренние ограничения, которые угнетают бизнес. Это абсолютный императив. Если же бизнес-сообщество почувствует, что все обещания остаются лишь словами, то начнётся обратное движение, ничто не остановит и так немалый отток капитала в самой разной форме, не излечит от такой бизнес-анемии. Девальвация слов и обещаний о свободе предпринимательства в принципе хуже девальвации рубля, потому что она, безусловно, остановится, а что касается обещаний – это уже другая история. Мы это понимаем и продолжим серьёзную работу в этом направлении, конечно, при участии предпринимателей.

В-пятых, власть не собирается ждать, когда просто поднимутся цены на нефть. Условия и требования к нашей экономике становятся принципиально другими, их невозможно переждать. Поэтому, как это ни банально звучит, издержки необходимо снижать, а качество проектов повышать. Понятно, что при ослаблении рубля и дорожающем импорте это непросто. Но давайте честно признаемся: и при сильном рубле и дешёвом импорте мало кто снижал издержки и сдерживал цены. Мы и сейчас видим примеры, когда, например, доля импорта в структуре затрат составляет 20%, а цены повышаются чуть ли не вдвое. Расчёт идёт на опыт последних лет, примеров тому немало. Пройдёт год-полтора – это, собственно, и произошло после первой волны кризиса 2008 года, и покупатели снова прибегут, будут платить деньги. Но богатеющая год от года энергосырьевая экономика осталась в прошлом, об этом сегодня, как мне рассказали мои коллеги, уже разговор был на дискуссионных площадках. И такой товар просто невозможно продать – ни завтра, ни послезавтра. Поэтому мы должны учиться жить при низких ценах на энергоносители.

Платформа для этого есть. Был создан устойчивый фундамент, на базе которого можно формировать условия для нового рывка, стабильного и здорового роста экономики. Это прежде всего сбалансированная бюджетная политика, которая позволяет решать две ключевые задачи – реализовать важнейшие социальные программы и поддержать национальную экономику.

Отмечу, что у нас остаётся небольшой государственный долг и достаточно резервов, чтобы плавно адаптировать экономику к новым условиям работы. Также очень важным является низкий уровень безработицы. Наш показатель по занятости существенно лучше, чем во многих странах Европы.

Наконец, на нашей стороне важнейший социально-политический фактор – консолидация общества, высокий уровень поддержки власти (хотя это нужно ценить, но и понимать, что это не беспредельно), и он позволяет нам решать многие ключевые задачи.

Перечисленные факторы должны закладываться в основу комплекса мер по формированию современной экономической политики.

Что хотелось бы отметить? Во-первых, мы уже работаем и будем работать дальше над развитием импортозамещения. До конца первого полугодия должны быть приняты планы по импортозамещению в ряде отраслей промышленности. Часть мер уже реализуется и в оборонке, и в фармацевтике, и в станкостроении, и в нефтегазовом оборудовании.

Одно из важнейших направлений – это импортозамещение в сельском хозяйстве. Утверждена новая редакция госпрограммы. Дополнительную поддержку получат наши производители мяса, молока, овощей, фруктов. Добавлю, что в целом наши аграрии уже вышли на приличные показатели. Сегодня в мире спрос на зерно является более устойчивым трендом, чем спрос на энергоносители. Россия – один из важнейших экспортёров зерна и способна укреплять свои позиции, содействуя инвестициям в производство, переработку и транспортировку сельхозпродукции.

Были приняты специальные решения по так называемой промышленной политике и систематизированы меры поддержки промышленности. Вводится так называемый специальный инвестиционный контракт, определяются понятия, связанные с деятельностью индустриальных парков, создаётся инфраструктура технопарков для поддержки промышленных предприятий на этапе предбанковского финансирования, создан фонд развития промышленности. Ещё один инструмент поддержки промышленности – это проектное финансирование. Банк России будет предоставлять фондирование банкам на финансирование инвестиционных проектов на значительные суммы, но, естественно, это всё равно должны быть понятные и контролируемые суммы, бесконечно их разгонять нельзя, а для крупных самоокупаемых инфраструктурных проектов предусмотрена поддержка из Фонда национального благосостояния.

Притоку денег в реальный сектор экономики будет способствовать и работа Агентства по страхованию вкладов. Туда направлен 1 трлн рублей в виде облигаций федерального займа для докапитализации ряда банков. Я дал поручение, решение принято, о чём хотел бы проинформировать всех. Эти деньги не предназначены для санации проблемных финансовых институтов. Они имеют вполне чёткое целевое назначение. Средства смогут получить только те банки, которые готовы расширять кредитование реального сектора по приоритетным для нас направлениям, причём это будут и банки с госучастием, и частные структуры.

Для получения поддержки банк должен выполнить ряд существенных условий: имеет значение собственный капитал – не менее 25 млрд рублей; обеспечить стабильное увеличение своего кредитного портфеля на 12% в год в течение трёх лет в приоритетных отраслях экономики; одновременно ограничить рост зарплат сотрудников, вознаграждения членам правления, членам советов директоров и дивидендов акционерам; участвовать в системе страхования вкладов. И, конечно, деятельность этой кредитной организации должна отвечать критериям Банка России. Эти решения, как я только что сказал, уже приняты советом директоров Агентства по страхованию вкладов.

Кредитование малого и среднего бизнеса также должно сопровождаться деятельностью Агентства кредитных гарантий с уставным капиталом 50 млрд рублей.

Важно также эффективно настроить механизм государственных закупок, чтобы он работал в интересах российского производителя, поощрял производство современной, качественной, востребованной техники. В рамках федеральной контрактной системы уже введены ограничения для импортных поставок при закупках для нужд обороны и безопасности, а также по отдельным видам продукции машиностроения и лёгкой промышленности.

Второе, о чём хотел бы сказать: мы будем наращивать поддержку несырьевого экспорта, активнее работать с потенциальными покупателями российской продукции. Только та экономика в нынешних условиях может быть успешной, которая выходит за её географические границы, за географические границы собственного государства. А нам есть что предложить и в сфере информационных технологий, и в ядерной энергетике, и в авиастроении, в ракетно-космической промышленности и целом ряде других отраслей.

▲ Профессор Лондонской школы экономики и политических наук, лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Писсаридес

▲ Профессор Йельского университета Иммануил Валлерстайн

Сегодня лидерами мирового рынка по капитализации становятся компании в области информационных технологий и массовых коммуникаций. Им теперь уступают и энергетические гиганты, и финансовые корпорации. Неизвестно, насколько это долговечное соотношение, тем не менее, это так, это действительно сегодня мировой тренд. У нас тоже есть свои истории успеха в этой сфере, они известны, и мы в состоянии их тиражировать.

Третье, о чём хотел бы сказать. Мы будем действовать в рамках Национальной технологической инициативы, в ней определяются наиболее перспективные технологические ниши. Задача – не только догонять там, где мы отстали, но и попытаться выйти на мировой рынок с уникальной, инновационной продукцией. В ряде случаев есть возможность вырастить новую индустрию практически с нуля. Например, в области производственных технологий, в области биотехнологий, использования возобновляемых ресурсов, производства композитных материалов такие предложения готовятся.

Надо признаться, что российское Правительство обладает значительным опытом антикризисных действий, в том числе и в условиях непростого периода 2008–2009 годов, который мы, естественно, будем использовать и дополнять действиями точечного, адресного характера сообразно той ситуации, которая сложилась.

Сейчас в более плотном контроле нуждаются компании с государственным участием – вообще-то за ними всегда надо следить, но в нынешних условиях в особенности. Поэтому временное возвращение государственных служащих в советы директоров и наблюдательные советы на этом этапе я считаю целесообразным. Надо будет это сделать.

Мы организовали мониторинг ситуации в финансово-валютной сфере, отслеживаем положение системообразующих компаний, ситуацию на рынке труда, обстановку в моногородах. Для их поддержки и развития, создания новых рабочих мест мы организовали и специальный фонд. В прошлом году в него

◀ Государственный министр Княжества Монако Мишель Роже на пленарной дискуссии VI Гайдаровского форума

Председатель «Группы тридцати», председатель правления Европейского центрального банка в 2003–2011 годах Жан-Клод Трише и старший вице-президент The Coca-Cola Company Клайд Таггл ▶

направлено 3 млрд рублей, в ближайшие три года планируется выделить ещё 26 млрд.

На этот год сформированы и определённые финансовые резервы, в частности, антикризисный фонд Правительства – более 180 млрд рублей. Но хотел бы сразу сказать, что расходовать эти резервы будем крайне осторожно. Наша цель – не заливать кризис деньгами, это бесполезно, мы с вами понимаем. Наша цель – раскрепостить предпринимательскую инициативу, снизить избыточное административное и правоохранительное давление, сделать юридическую защиту действительно настоящей защитой. Примеров того, как всё у нас работает, немало. Приведу лишь в качестве одного из примеров то, что даже статья уголовного законодательства о воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности у нас не применяется, поэтому мы выстраиваем более предсказуемую систему регулирования, особенно контрольно-надзорную. Правительству предстоит внести изменения в законодательство, которыми предусматривается проведение амнистии капиталов, введение четырёхлетнего моратория на изменение условий налогообложения, трёхлетний запрет на проведение контрольных и надзорных мероприятий в отношении малого бизнеса при определённых условиях и ряд других мероприятий. Сейчас мы над этим работаем.

В области денежно-кредитной политики, естественно, мы продолжим борьбу с инфляцией. Совместно с Банком России мы работаем над повышением устойчивости банковской системы. Конечно, важнейшее, что нужно сохранить, – это доверие вкладчиков, не провоцировать эмоциональное или нерациональное поведение на рынке. Для этого, в частности, мы удвоили страховое покрытие вкладов физических лиц до 1 млн 400 тыс. Для поддержки важнейших финансовых институтов, которые столкнулись с ограничениями на внешних рынках, используются средства Фонда национального благосостояния. При этом важно повышать и прозрачность самих финансовых институтов, особенно когда им оказывается государственная поддержка. И конечно, нам предстоит обеспечить в целом снижение процентных ставок по кредитам до более комфортных условий, до более комфортного уровня.

Теперь несколько слов о бюджетной политике. Основной принцип, о котором я уже сказал, – сбалансированность бюджета или его сведение с минимальным дефицитом. Это важно и с психологической точки зрения для сохранения доверия к государству.

Практика показала, что решение о введении бюджетного правила было верным. Мы исходили из необходимости сохранения макроэкономической стабильности, стремились снизить зависимость нашей экономики от конъюнктуры на рынке нефти, что, собственно, и случилось. Мы добились существенного замедления инфляции в определённый период, сформировали резервы, необходимые для реализации наших инвестиционных планов, накопили достаточное количество денег на случай кризиса. Во многом благодаря этому сегодня у нас есть возможность оказывать поддержку экономике, продолжать реализацию инфраструктурных проектов и, конечно, выполнять наши социальные обязательства.

Считаю правильным, что бюджет 2015 года был сформирован исходя из той же схемы распределения сверхдоходов от экспорта нефти. По всей вероятности, нам нужно будет сохранить принцип действия правила и дальше. Но в нынешних условиях порядок расчёта бюджетного правила может потребовать корректировки с учётом прогнозов по динамике цен на энергоносители, включая негативные прогнозы, конечно.

Мы также продолжим анализ эффективности бюджетных расходов, для того чтобы сконцентрировать ресурсы на наиболее важных направлениях.

Правительство готово также к принятию мер, которые помогут смягчить возможные последствия кризиса для людей. В первую очередь речь идёт о предупреждении бедности. Для этого нужно стимулировать потребительский спрос, индексировать пенсии, пособия. Нами уже поддержана идея индексации пенсий по фактической инфляции. Это произойдёт с 1 февраля.

Мы также будем поддерживать рынок труда. Будут запущены программы подготовки и переподготовки кадров, которые привязаны к наиболее перспективным и востребованным предприятиям.

Сегодня необходимо создавать условия для людей, чтобы у них была возможность просто зарабатывать деньги. Нужно ещё раз внимательнее проанализировать систему социальных пособий, сделать её более эффективной, более адресной, возможно, принять решение о дополнительных антикризисных мерах поддержки. В первую очередь это касается семей с детьми, особенно молодых и многодетных. Нам необходимо помогать родителям найти достойное место работы, создать условия для доступности дошкольного и школьного образования.

Шаги в демографии, которые мы делали в последние годы, действительно принесли хороший результат. Количество людей в нашей стране увеличивается. И мы, разумеется, не откажемся от проведения сбалансированной политики в этом направлении, тем более, что ещё несколько лет назад были абсолютно критические прогнозы по численности населения нашей страны.

Главное, что люди нам поверили. Многие семьи рассчитывают на поддержку государства и решились на рождение второго и даже третьего ребёнка. Несмотря на сложную ситуацию, мы должны подумать, как их поддержать.

В 2015 году должна завершиться программа строительства детских садов. Она идёт хорошими темпами, только за два последних года создано 750 тыс. новых дошкольных мест. Ещё один вид господдержки – это создание новых рабочих мест в сфере социального обслуживания, ухода за пожилыми людьми. Дефицит таких услуг у нас очень велик. Мы будем действовать здесь вместе с бизнесом, вместе с благотворительными организациями, вместе с социально ориентированными некоммерческими организациями. Вместе с ними государство уже реализует целый ряд проектов и программ.

Государство также должно дать нуждающимся семьям возможности для дополнительного заработка, стимулировать самих людей повышать свой доход через развитие личных хозяйств, создание своего бизнеса, переобучение и активный поиск работы с помощью службы занятости. При этом выплаты пособий таким семьям сохраняются. Эта форма особенно актуальна в настоящее время, когда риски бедности высоки даже среди занятого населения.

Как показывает практика, рабочие места есть всегда, даже в кризис, просто люди не всегда об этом знают и по понятным причинам болезненно воспринимают потерю или вынужденную смену работы. Поэтому лучший способ снизить издержки на рынке труда на этот период, а потом выйти на позитивную динамику – это информировать их о том, какие условия для работы есть в жизни в том или ином регионе. При этом стимулировать и альтернативные формы занятости: самозанятость, так называемую фриланс, дистанционную занятость, работу в интернете и так далее.

Повышение конкурентоспособности российской экономики невозможно без укрепления международных связей. Глобализация остаётся ведущим трендом, и тем не менее, у этого проекта есть и ответвления, так сказать, дублёры… Глобализация вступает в новую фазу, когда возрастает роль региональных интеграционных объединений.

Скажем прямо, мы ценим те отношения, которые у нас сложились с Европой на протяжении десятилетий, она наш главный до сих пор торговый партнёр. Надеюсь, что в скором времени эти отношения удастся нормализовать. Во всяком случае, мы этого хотим.

Но современный мир диктует необходимость активных действий по всему спектру региональных рынков. Например, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона уже приходится около четверти российского внешнеторгового оборота, при том, что в этом регионе производится более 50% мирового ВВП. Россия, как часть Азиатско-Тихоокеанского региона, должна использовать преимущества, которые предоставляет этот центр технологий и инноваций. И хотел бы специально подчеркнуть: это, конечно, никак не связано с санкциями, нам это просто выгодно и полезно, и мы будем это делать.

Особое внимание по-прежнему будет уделяться ближнему контуру отношений – кооперации с нашими соседями. С начала года, как и планировалось, заработал Евразийский экономический союз. К тройке Таможенного союза подключилась Армения. В ближайшие месяцы вступит в силу договор о присоединении Киргизии. Это подтверждение того, что наше объединение в целом привлекательно и развивается с учётом интересов всех его участников.

В этом году Россия будет принимать саммиты БРИКС и ШОС. Предстоит наладить не просто политическое взаимодействие (оно уже налажено, оно хорошее), но и работу новых финансовых институтов – банка развития и пула условных валютных резервов БРИКС с общим объёмом ресурсов 200 млрд долларов. В рамках Шанхайской организации также прорабатываются механизмы финансирования перспективных проектов.

Всё это – многосторонние инструменты для совместного кредитования, которые позволяют воплощать в жизнь новые экономические проекты.

Россия продолжит работу и по повестке других международных организаций и форумов, в том числе «Группы двадцати». В прошлом году в Брисбене, как известно, были представлены достаточно важные инициативы в области макроэкономики и финансов, а многие из них начали обсуждать ещё в ходе российского председательства. Так что эту работу мы тоже продолжим.

Вот что я хотел бы сказать в заключение, коллеги. Жизнь так устроена, что годы несутся быстро. Уверен, что через год мы снова встретимся с вами здесь, на Гайдаровском форуме 2016 года, и уверен, что по итогам 2015 года мы сможем сказать друг другу, что неразрешимых проблем не бывает. Любой кризис – это всегда совокупность конкретных задач, над которыми нужно работать. И напомню, что ещё Франклин Рузвельт в период Великой депрессии говорил о том, что единственное, чего мы должны бояться, – это сам страх. А вот страха у нас как раз нет! Спасибо!

Текст и фото – http://government.ru/news/16508/

Summary: In his speech at the Gaidar Forum on January 15, 2015 Prime Minister of the Russian Federation Dmitry Medvedev touched upon the state of the Russian economy, the development of its relations with the outside world.

Keywords: Dmitry Medvedev, the government of the Russian Federation, the Gaidar Forum, economic development, international relations.